

За Кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА

Год издания XXIX

Четверг, 16 января 1964 года.

Цена 2 коп.

№ 2 (1040)

ВНИМАНИЕ ЗАОЧНИКУ

Первый месяц нового года принес волнения не только студентам стационара. В Томск со всех концов Союза (а в основном, конечно, из Сибири) съехались сдавать экзамены те, кто, не прекращая своей основной работы, стремится получить высшее образование. В нашей стране хорошо развита сеть заочного обучения, и с каждым годом все больше и больше средств и внимания уделяется этой системе. Так,

в нашем политехническом институте прием на заочный факультет в 1970 году будет в полтора раза больше по сравнению с приемом 1960 года.

Естественно, что увеличение приема на заочное отделение ни в коей мере не должно ухудшать качества подготовки специалистов заочного обучения, а для этого институтом должна быть проведена большая, дающая положительные результаты, работа. Но прежде

чем говорить об этой работе при увеличении приема на ЗФ, хотелось бы узнать, обеспечивает ли сейчас наш институт достаточно хорошее качество подготовки студентов-заочников.

Чтобы ответить на этот вопрос, редакция газеты решила побеседовать прежде всего с самими заочниками, с преподавателями и с деканом ЗФ доцентом В. Ф. Куцепаленко.

Слово — студентам

А. П. Николаевский, группа 212. Учусь только второй год, но трудности заочного обучения уже дали себя знать. Очень плохо, например, с учебными пособиями, поэтому в основном приходится осваивать курс в Томске, когда приезжаешь сдавать экзамены. Вследствие этого же очень трудно выполнять контрольные работы.

Аналогичные заявления мы слышали и от старшекурсников — **Е. А. Прибыткина, А. Ф. Сальниковой, Г. И. Мищенко** из группы 738.

Этим студентам, заканчивающим курс обучения, лучше других знакомы трудности, с которыми приходится встречаться студенту-заочнику нашего института.

А трудности для нас, говорят они, заключается прежде всего в отсутствии учебников и учебной литературы. Особенно это ощущается при обучении на старших курсах. Например, учебник И. С. Сергеева «Проектирова-

ние электрических машин» в Кемерово имеется лишь в одном экземпляре. А по спецкурсу электрических машин литературы вообще нет.

Кроме того, очень мало учебных пособий, по которым мы, заочники, могли бы заниматься.

Другая трудность при обучении заочно создается, очевидно, деканатом — методические указания и задания на контрольные работы студенты получают только в конце семестра, перед сессией, и поэтому не успевают их выполнять в срок.

Студенты-заочники также отметили и тот факт, что учебные программы по некоторым дисциплинам намного устарели, поэтому материал, читаемый в лекциях, гораздо шире, чем указано в программах.

И еще, говорит студент **М. Ф. Прибыткин**, даже когда мы приезжаем в Томск сдавать сессию, где, казалось бы, должны быть созданы условия для подготовки, нам не разрешают пользоваться фундаментальной библиотекой,

а в учебной зачтустую нет той литературы, особенно по спецпредметам, которая нужна нам для подготовки.

Если же говорить о бытовых условиях подготовки к экзаменам, нужно отметить трудности с жильем. Мы живем по 30 человек в комнате, которая раньше была предназначена для красного уголка. В общежитии нет условий ни для подготовки к экзаменам, ни для отдыха.

Таким образом, судя по отзывам студентов, организация заочного обучения в ТПИ, мягко говоря, неважная.

Слово — преподавателям

Мы попросили поделиться своими впечатлениями и мнениями о заочном обучении заведующего кафедрой электрических машин и аппаратов доцента **А. И. Скороспешкина**. Вот что он нам рассказал:

— Прежде всего, качество подготовки заочников в своей основной массе оставляет желать много лучшего. Причины различные. Их можно разбить на две группы: независимые от студентов и зависящие непосредственно от них. Конечно, недостаточная обеспеченность учебниками и пособиями, особенно по специальным дисциплинам, как спецкурс электромашин, автоматическое регулирование, проектирование электромашин, затрудняет учебу. Плохо,

что деканат заочного факультета несвоевременно и недостаточно снабжает студентов необходимыми методическими пособиями и программами.

Но, хочу сказать, что многое зависит от самого студента. Например, несвоевременное выполнение заданий, курсовых проектов ведет к задолженностям. Отсутствие системы в освоении курса ведет к штурмовщине и плохому качеству знаний. Чья здесь вина? Только самого обучающегося. А таких задолжников немало. Некоторые заочники вообще не стремятся к глубокому освоению специальности, систематически не работают, «отбывают» срок в институте, чтобы получить диплом. (Продолжение на 2-й стр.)

Неутомимый ученый, педагог, общественник

Мы случайно обнаружили старый номер газеты «За кадры» от 3 марта 1933 года. На первой странице пожелтевшего листа помещена фотография молодого, энергичного на вид человека. Под ней подпись «Ю. Н. Соколов — участник Всесоюзного соревнования молодых научных работников. За работу «Метод определения неполноты горения в двигателях дизеля» получил первую премию».

С тех пор прошло немало времени. И вот сегодня мы снова узнаем о знаменательной дате — Ю. Н. Соколову исполняется 60 лет со дня рождения и 35 лет производственной и научно-педагогической деятельности. Сегодня он по-прежнему в нашем институте, только уже не студент и не аспирант, а известный ученый, педагог, общественник.

Окончив Томский технологический институт, молодой инженер работал на Макеевском металлургическом заводе (Донбасс) сменным инженером, затем помощником главного механика и энергетика завода. На практической работе он глубоко изучил большие газовые двигатели, являвшиеся в то время наиболее экономичными агрегатами энергетического хозяйства металлургических заводов. На эту тему он выполнил дипломный проект. Об этом же сделал доклад на I краевом энергосъезде Западной Сибири. В период работы на заводе Ю. Н. Соколов впервые приобщился к педагогической деятельности: проводил занятия на курсах по повышению квалификации машинистов газомоторных двигателей.

В 1929 году Юрий Николаевич был зачислен в аспирантуру при кафедре двигателей внутреннего сгорания в нашем институте. Одновременно он занимался и преподаванием.

В 1939 году успешно защитил кандидатскую диссертацию.

В учебно-методической работе Ю. Н. Соколов, начиная с 1936 года, специализируется по дисциплинам «Гидравлика и основы газодинамики» и «Компрессоры, вентиляторы и насосы», лекции по которым он читает и сейчас для студентов теплотехнических и других специальностей института.

Научная же его деятельность непосредственно связана с производством, его нуждами. В годы войны с немецкими фашистами

он разрабатывал многие темы для оборонных предприятий. Сейчас он работает над докторской диссертацией по осевым машинам со встречным вращением рабочих колес. В 1957 году он внес предложение о применении встречного вращения осевых колес в водометных движителях. Создается опытная модель, а затем и проводятся испытания. Весь комплекс работ Ю. Н. Соколова по применению встречного вращения рабочих

колес в осевых вентиляторах и насосах зарегистрирован в Государственном комитете по делам изобретений и открытий в 1963 году за № 38328 и высокий отзыв получил от доктора технических наук профессора В. А. Шваба.

За последние два-три года научная деятельность Ю. Н. Соколова определяется несколькими новым ее направлениям, связанным с усовершенствованием тягодутьевых установок котельных агрегатов.

Ю. Н. Соколов написал немало учебных пособий. Среди них — учебник «Основы гидрогазодинамики», который будет выпущен «Росвуздатом».

Ю. Н. Соколов выполняет большие общественные поручения в масштабе факультета, института, города, области.

Юрий Николаевич, старейший работник вуза, и в 60 лет полон кипучей энергии. Пожелаем ему дальнейшей плодотворной работы.

Вести из учебных групп

Достойны звания студента

Сотни рабочих-студентов второго года обучения в нашем институте отчитываются сейчас, чему они научились за полтора года работы на предприятиях, достойны ли они быть студентами, а затем и командирами производства.

Многие успешно завершили производственное обучение и допущены к экзаменам. Три группы отчитались на кафедре математических и счетно-решающих приборов и устройств. В группе Михаила Николаевича Строгонова (1032-5) 13 студентов из 19 получили отличные оценки.

П. Поляк. Ему, выполняющему работы по второму разряду, в течение трех месяцев подряд присуждалось звание лучшего по профессии с вручением переходящего вымпела.

Заслужили отличные оценки многие студенты группы 1032-4, среди них Ф. Александрова, А. Петренко, которые освоили несколько специальностей.

Цель все ближе

— Ну, как? — этот вопрос видит каждый выходящий из аудитории и в глазах и в движениях своих однокурсников.

— А по несимметричным режимам спрашивал?

— Да, на круговой диаграмме погорел!

Пятикурсники-электромашинники сдают первый экзамен зимней сессии. Волнение вполне понятно. Ведь это наш специальный курс.

Многое из того, о чем приходится отве-

чать на экзамене, стало нам особенно понятным, близким. Это благодаря рассчитаным курсовым проектам или работе, проводимой на кафедре. Впереди у нас последний, самый короткий и трудный семестр и производственная практика. А это значит, что новые тайны нашей специальности откроются перед нами, помогут стать умелыми, знающими инженерами.

В. ТИМЧЕНКО, группа 739-1.

УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО — ЭТО МАЛО

Первый экзамен сдали механики-пятикурсники 429-й группы. В общем результаты неплохие — четырнадцать хороших, одна отличная и пять удовлетворительных оценок.

Но если учесть, что экзамен был по

диалектическому материализму, то становится ясно: знать марксистскую философию, основу нашего мировоззрения, удовлетворительно — очень мало для будущего организатора производства.

А. АНАТОЛЬЕВ.

С главным инженером конструкторского бюро АВТФ Владимиром Бобровым я встретился в небольшой, тесно заставленной комнате. Эта комната и является основной «производственной базой» СКБ. Главный инженер конструкторского бюро В. Бобров и его заместитель Владимир Цыбульский — студенты, как и все остальные члены СКБ.

Владимир Бобров рассказывает обстоятельно, не торопясь.

— Организовалось наше СКБ в конце прошлого учебного года. Инициатор создания и бессменный шеф СКБ — М. С. Ройтман. Прошлый год время ушло в основном на разные организационные дела. Заменяли часть курсовых проектов на реальные. В этом году после колхоза работа развернулась по-настоящему. В прошлом

году нас было шесть человек, сейчас уже пятнадцать. В нашем конструкторском бюро представлены все специальности факультета. Кафедры АВТФ обеспечили нас хорошей тематикой.

«Ветераны» СКБ занимаются более ответственными работами, те кто не приобрел еще достаточно навыков и знаний, делают более простую работу и одновременно учатся.

В электронике и схемах на полупроводниках всем нам пришлось начинать с азбуки — сказало то, что в учебной программе этим предметам уделяется слишком мало места. А электронные схемы и полупроводники встречаются в любом блоке автоматики.

С другой стороны, учебная нагрузка сейчас довольно велика и нет возможности уделять работе в СКБ больше времени, чем

по пятнадцать—двадцать часов в неделю. Обычно занимаются в СКБ каждый день. Вот с помещениями трудно. Единственная комната, когда все пятнадцать человек набьются, тесновата.

А темы у нас интересные.

Вот, например, сейчас делаем электронный экзаменатор. Что эта машина может делать? На первых порах — принимать зачеты. Машина предлагает экзаменуемому ряд вопросов и в зависимости от количества правильных ответов выставляет оценку. У такого экзаменатора не вымолишь лишнего балла, но ведь и ч. плохом настроении он не бывает!

Работаем над прибором шестером — я, Ю. Иванов, В. Нудельман из группы 1029 и Ф. Кублий, Н. Касья-

нов, В. Моисеенко с третьего курса из группы 1031.

Валерий Петров, Евгений Кадлубович из группы 1029 делают векторный вольтметр. Г. Кыштымов и А. Кочетков из группы 1010 делают тензометрическое устройство.

Студенты третьего курса группы 1031 В. Зак, П. Сальков и В. Сергеев делают «играющую» машину. С весеннего семестра думаем брать заказы от городских предприятий.

Предлагает работу кондитерская фабрика. Зачем кондитерам автоматика? А вот, например, приходится разогревать зимой цистерны с патокой перед разгрузкой. Перегреть патоку выше 70 градусов нельзя. А при подогреве неизбежно получаются местные перегревы. Задача — контролировать

температуру во всех точках цистерны.

Предлагают и другие интересные темы.

Держим связь с другими СКБ, например, механическую часть для электронного экзаменатора делают СКБ механического факультета.

Как относятся члены СКБ к работе?

Но прежде всего надо сказать, что отсева у нас нет. Все работают с охотой, увлеченно. Мнения старых членов СКБ:

— Мы получили основательные знания по электронике и полупроводникам, получили много полезных практических навыков, так что на производстве «азы» штудировать не придется.

Наше СКБ будет расширяться. Но для этого нам нужно сначала отвоевать рабочую площадь побольше, тогда мы сможем привлечь к работе и первокурсников.

А если дела пойдут хорошо — надо думать об организации учебного комбината.

Г. КУНИЦЫН.

Магнитофон-часы

Начат выпуск ленты для магнитной записи толщиной всего 12 микрон (6 микрон составляет полиэфирное основание и 6 микрон — магнитное покрытие). Ширина ленты сведена до 0,19 мм. Катушка с записью на 40 минут имеет размеры пятикопеечной монеты. Использование новой ленты позволит уменьшить размеры магнитофона до величины наручных часов (США).

Пишущая машинка... без машинистки

В Швейцарии изготовлена пишущая машинка, на которой можно не только печатать обычным способом. Она может «сама» читать закодированную на перфокартах информацию и печатать ее обычными буквами. Управление автоматикой осуществляется при помощи пневматических элементов, работающих на сжатом воздухе.

Воздух добывает уголь

На ряде польских шахт, где из месторождений каменных углей выделяется метан, внедрен метод добычи угля при помощи сжатого воздуха, который под давлением около 800 атмосфер разбивает пласти угля на куски с небольшим количеством пыли (Польша).

Телевидение по телефону

В лаборатории фирмы «Грундиг» разработана система передачи телевизионных изображений по обычным двухпроводным телефонным кабелям. Фирма рассматривает эти разработки как еще один шаг в создании видеотелефона. Новая техника пригодна для передачи подписей, фотографий, чертежей и т. д. (ФРГ).

Журнал «Техника молодежи» № 11 1963 г.

По страницам многотиражек политехнических институтов

Двадцать лет назад впервые прозвучал звонок, пригласивший студентов Челябинского политехнического института в аудитории. Недавно этот большой и сплоченный коллектив отмечал свой славный юбилей.

Газета Донецкого политехнического института «Советский студент» статьей доцента В. Преснякова и ассистента З. Филле-

ра открыла большой разговор о математической подготовке будущих инженеров. Авторы статьи указывают на необходимость увязывать курс высшей математики с будущей специальностью студентов. Для этого они предлагают закрепить лекторов и ассистентов за определенными факультетами и специальностями. «По нашему мнению, — пишут авторы, — не-

обходимо решить вопрос о нормализации нагрузки на кафедры, чтобы дать преподавателям (на первое время хотя бы лекторам) возможность ознакомиться с теоретическими основами специальности студентов, а затем потребовать, чтобы курс математики тесно увязывался с будущей специальностью студентов. Необходимо (с согласия преподавателей) закреп-

пить лекторов и ассистентов за группами специальностей одного профиля».

«Создать общественный контроль за имуществом и состоянием аудиторий!». С такой инициативой выступили студенты инженерно-экономического факультета Уральского политехнического института. Они предложили закрепить за каждой студенческой группой аудитории и другие помещения с тем, чтобы эти группы следили за сохран-

ности имущества, обслуживания, инвентаря и т. п.

Величественная панорама строящихся корпусов общежитий, внушительных размеров дом аспирантов... Обширное строительство возгорodka раскинулось в одном из районов Ташкента. В этом строительстве активно участвуют студенты политехнического института. 118 будущих архитекторов в бригадах маляров, штукатуров, плотников сооружают для себя и своих товарищей светлые, удобные здания.

ВНИМАНИЕ ЗАОЧНИКУ

(Начало на 1-й стр.)

У многих заочников очень слабая подготовка по базовым дисциплинам: высшей математике, теоретическим основам электротехники, теоретической механике, причем выясняется это даже на защите дипломных проектов (студент А. Д. Востриков из группы 737). Нельзя, конечно, этого сказать о всех заочниках. Есть и такие, например, Б. С. Цукерман из той же 737, который получил диплом с отличием, В. В. Сапожников из 738-й группы учился вполне успешно и увлеченно.

На кафедре начертательной геометрии и графики старший преподаватель Л. К. Трикашная, ответственная за работу с заочниками, сообщила нам следующее:

— По-видимому, деканат ЗФ очень поздно высылает контрольные задания студентам, так как они привозят решения этих заданий только в сессию, в результате чего в этот период препода-

ватели перегружены из-за проверки контрольных работ. А между тем существуют планы, где сроки сдачи этих контрольных установлены вполне точно. Несмотря на это, деканат дает разрешения студентам сдавать эти контрольные в любое время и по несколько раз, а нередко допускает до экзамена студентов, у которых не сделано ни одной контрольной работы. (Кстати, об этом же говорят и другие преподаватели, в частности М. А. Санникова, А. И. Верхотуров).

Очень много путаницы с расписанием занятий. Очень часто часы консультаций для заочников, назначенные деканатом ЗФ, оказываются занятыми у преподавателя занятиями со студентами очного обучения. В результате приходится подменять преподавателей, либо часто менять преподавателя у одной и той же группы заочников.

Кроме того, поток первого курса ЗФ разделен всего лишь на три группы, по 30—35 человек в каждой. Это также создает трудности при прове-

дении практических занятий.

Таковы замечания о заочном обучении, высказанные преподавателями. А что думает обо всем этом декан заочного факультета доцент В. Ф. Куцупаленко?

Слово — декану

— Да, я согласен с некоторыми замечаниями студентов и преподавателей.

Например, то, что задания по контрольным работам высылает поздно, что нередко случается, когда студенту несколько раз дается разрешение на пересдачу экзамена, что до сих пор в большинстве случаев применяются старые учебные планы.

27 февраля 1962 года партком института обсуждал работу заочного факультета, однако многие пункты решения парткома до сих пор не выполнены.

В чем же дело? Почему из года в год на ЗФ повторяется одна и та же история? По нашему мнению, причина здесь заключается в слабом контроле за работой ЗФ со сторо-

ны парткома и ректората института.

Вот простой пример. 9 октября 1962 года при проверке выполнения решений парткома от 27 февраля того же года было установлено, что из 9 пунктов решения выполнено только два. Поставив за это на вид тов. Куцупаленко и другим, партком на этом успокоился и до сего времени решение парткома осталось лишь на бумаге.

А между тем, как мы убедились, на заочном факультете очень много недостатков в работе. Об этом свидетельствует хотя бы основная показатель — успеваемость, процент которой колеблется между 17 и 25. В этом нельзя винить только деканат ЗФ, хотя и его вина здесь большая. За качество учебы студентов-заочников отвечают и кафедры и общественные организации института. Например, кафедры обязаны заниматься разработкой учебных пособий для заочников. Пока же на пальцах пересчитываешь число кафедр, занимающихся этим (кафедры теоретических основ электротехники, технологии машиностроения, гидравлики, электроизоляционной и кабельной техники, начертательной геометрии и графики). Большинство же кафедр

встречает эти предложения «в штыки», в частности, кафедры промтепловых энергетик, электрификации промышленных предприятий и др.

Большую помощь могли бы оказать в повышении качества заочного обучения и общественные организации института. Почему, например, профком плохо занимается вопросом обеспечения студентов-заочников жильем (лишь наполовину удовлетворяются запросы деканата ЗФ)? Почему до сих пор не выделен постоянный жилой фонд для заочников в общежитиях института?

Большим недостатком в работе деканата заочного факультета является плохой контроль за учебной работой студентов. Никогда точно неизвестно, сколько студентов придет сдавать экзамены в сессию. Применение экзаменационных листов — направлений не дает достаточной возможности контролировать студентов, а групповые экзаменационные ведомости на ЗФ почему-то забыты, хотя они-то как раз позволили бы деканату следить за ходом сдачи экзаменов.

Деканат ЗФ плохо держит связь с предприятиями.

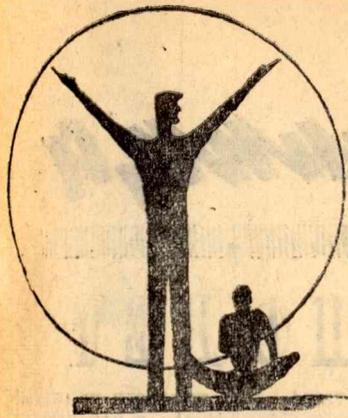
Следовательно, положение на ЗФ очень тревожное. По-видимому, требуется принять ряд конкретных мер, которые могли бы резко выправить положение.

Одной из таких мер является увеличение количества учебников и учебных пособий для заочников, о чем в первую очередь должен побеспокоиться ректорат института.

Другой мерой на данном этапе, по нашему мнению, является переход к скользкому графику сессий, что позволит уменьшить потребность в общежитиях, разгрузить преподавателей, облегчить работу предприятий, которые во время сессии вынуждены либо оголять производство, либо задерживать студентов, что ведет к неработящим в институте. В конечном счете это позволит более квалифицированно проводить занятия с заочниками.

Следующей мерой могло бы явиться назначение для заочников лучших преподавателей. Осуществление кардинальных мер и строгий контроль за их выполнением позволят институту выпускать высококвалифицированных специалистов и в системе заочного обучения.

Ю. ПОХОЛКОВ.

Весеннее солнце медленно и неохотно закатилось в свое ночное жилище. Ночь постепенно скрадывает очертания деревьев, домов, превращая все в один ночной, по-весеннему тревожащий, фон. Темнота все гуще, гулко отдаются в ней шаги прохожих. И как-то по-особому волнующе гармонируют с шепчущей листвой тополей, с мягким шуршанием шин, с этой ночью звонкие стихи. Кажется, что они звучат во всем мире, их слышат звезды, небо и, конечно, все люди. И, кажется, нет ничего дороже этого голоса, читающего в гулкой темноте стихи, этой симфонии — признания всех нас и каждого из нас, и тебя, и меня, и его.

Где это было? Этого еще не было. Но это будет.

«Физик! Лед тронулся! «Лирический гиперон» (клуб приверженцев поэзии и музыки) существует!». Это было первым робким началом. Нас было всего трое. Объявление дальше говорило: «Будет большой глулостью, если ты не придешь на нашу первую организационную встречу».

В красном уголке смотрят

телевизионную передачу. К нашему сообщению, что здесь собирается «Лирический гиперон», телезрители отнеслись безучастно. И только когда мы предложили более решительно, некоторые в порыве гнева закричали, запротестовали и направились к двери.

Можно, конечно, понять чувства нашей организующей «тройки». Но ушли не все. Долго спорили, доказывали что-то друг другу, некоторые готовы были сейчас же начать читать стихи. Лед тронулся!

Потом еще собрания, такие же шумные, крикливые, большей частью бестолковые, но нас становилось все больше. Наконец назначили срок первого вечера поэзии.

В общежитиях на Кирова, 2 и 4, немного необычное объявление с двумя черными силуэтами: стоящего с брошенными вверх руками юноши и рядом с ним сидящего в глубокой задумчивости. «Вечер поэзии. Твои любимые стихи. Лирический гиперон».

Вечер начался чтением Блока. Потом читали стихи Р. Рождественского, И. Фоякова и многих других поэтов.

Нельзя сказать, что вечер прошел очень удачно, но главное — поэзия была, она возторгала, заставляла улыбаться и задуматься. Глаза блестели, и люди, кажется, становились чище, лучше. Значит, цель достигнута.

На второй, музыкальный, вечер «Лирического гиперона» был приглашен виолончелист симфонического оркестра М. Г. Погодаев. Он исполнял

Баха, Чайковского, Сен-Санса. Остались довольные и слушатели и исполнитель.

— Мальчики, а ведь здорово у нас! — удивлялась наша Светлана, когда мы возвращались с одного из факультетских вечеров, организованного «Гипероном». И мы соглашались и почему-то радостно смеялись.

Объявление с эмблемой нашего клуба появилось на Усова, 15-а, у теплоэнергетиков. «Спасибо, физики! Bravo! Побольше бы таких вечеров!» — так говорили нам после окончания вечера. И снова возвращались мы по скрипучему снегу, смеясь и радуясь чему-то, споря и шумно перебивая друг друга.

— Ребята, в субботу идем в

кафе! Гена, нужно сделать срочно объявление!

— Где я возьму бумагу, перья? — хватается за голову Гена, но все же где-то находит и до поздней ночи с царями сидит на столе. А в кафе звенят стихи, такие же молодые, беспокойные, как и мы, — читающие и слушающие.

А впереди еще много таких вечеров.

Наши планы еще будут изменяться, расширяться. Но в одно мы твердо верим — уже в этом году у политтехников будет свой большой «День поэзии». И еще хочется, чтобы он стал светлым и радостным традиционным институтским праздником.

К. ЮГАЙ,
А. ПЕТРЕНКО.

„СВЕТ“ В РЕДАКЦИИ

(Вместо фельетона)

Газета, гайнство ее создания меня интересуют давно. Многие говорят, что работа в редакции ничуть не сложнее, скажем, работы лаборанта. Имея подготовку по грамматике и литературе в объеме средней школы, некоторый навык к небольшому редакционному изменению представляемых материалов, и ты, если и не заведующий отделом редакции, то по крайней мере ее действительный член. Вот я и решил познакомиться поближе и стать корреспондентом газеты.

Где это было? Этого еще не было. Но это будет.

«Физик! Лед тронулся! «Лирический гиперон» (клуб приверженцев поэзии и музыки) существует!». Это было первым робким началом. Нас было всего трое. Объявление дальше говорило: «Будет большой глулостью, если ты не придешь на нашу первую организационную встречу».

В красном уголке смотрят

телевизионную передачу. К нашему сообщению, что здесь собирается «Лирический гиперон», телезрители отнеслись безучастно. И только когда мы предложили более решительно, некоторые в порыве гнева закричали, запротестовали и направились к двери.

Можно, конечно, понять чувства нашей организующей «тройки». Но ушли не все. Долго спорили, доказывали что-то друг другу, некоторые готовы были сейчас же начать читать стихи. Лед тронулся!

Потом еще собрания, такие же шумные, крикливые, большей частью бестолковые, но нас становилось все больше. Наконец назначили срок первого вечера поэзии.

В общежитиях на Кирова, 2 и 4, немного необычное объявление с двумя черными силуэтами: стоящего с брошенными вверх руками юноши и рядом с ним сидящего в глубокой задумчивости. «Вечер поэзии. Твои любимые стихи. Лирический гиперон».

Вечер начался чтением Блока. Потом читали стихи Р. Рождественского, И. Фоякова и многих других поэтов.

Нельзя сказать, что вечер прошел очень удачно, но главное — поэзия была, она возторгала, заставляла улыбаться и задуматься. Глаза блестели, и люди, кажется, становились чище, лучше. Значит, цель достигнута.

На второй, музыкальный, вечер «Лирического гиперона» был приглашен виолончелист симфонического оркестра М. Г. Погодаев. Он исполнял

Баха, Чайковского, Сен-Санса. Остались довольные и слушатели и исполнитель.

— Мальчики, а ведь здорово у нас! — удивлялась наша Светлана, когда мы возвращались с одного из факультетских вечеров, организованного «Гипероном». И мы соглашались и почему-то радостно смеялись.

Объявление с эмблемой нашего клуба появилось на Усова, 15-а, у теплоэнергетиков. «Спасибо, физики! Bravo! Побольше бы таких вечеров!» — так говорили нам после окончания вечера. И снова возвращались мы по скрипучему снегу, смеясь и радуясь чему-то, споря и шумно перебивая друг друга.

— Ребята, в субботу идем в

кафе! Гена, нужно сделать срочно объявление!

— Где я возьму бумагу, перья? — хватается за голову Гена, но все же где-то находит и до поздней ночи с царями сидит на столе. А в кафе звенят стихи, такие же молодые, беспокойные, как и мы, — читающие и слушающие.

А впереди еще много таких вечеров.

бу. Он староста 071-1 группы, сам учится на повышенные оценки и стремится, чтобы вся группа училась также хорошо.

Некоторые студенты не умеют сочетать общественную работу и учебу. А вот у Валерия одно другому не помеха. Физическая подготовка помогла ему успешно работать летом прошлого года на стройках Целинного края, за что он, как и другие участники целины, награжден грамотой ЦК ВЛКСМ. Сейчас идет зачетная сессия, и Валерий успешно сдает зачеты, участвуя при этом в соревнованиях. И таких студентов, как Валерий, у нас много. Пусть в новом году их будет еще больше.

Ф. КОБЗАРЬ,
наш студент.

Один из многих

Волейбольный поединки подходил к концу. Физики явно переигрывали своих противников. Наконец, последовал высокий прыжок капитана команды над сеткой, резкий завершающий удар по мячу и — встреча окончена.

Радостные лица у волейболистов ФТФ: они стали чемпионами института по волейболу. Впереди команды стоит капитан Вале-

рий Рязанов. Он много времени уделяет любимому виду спорта. Совершенствуя свою технику, он в прошлом году стал чемпионом области по волейболу. Кроме того, Валерий и В. Войлошников из 072-3 группы тренируют команду физиков, передавая опыт другим спортсменам.

Но, увлекаясь спортом, Валерий не забывает основное — уче-

других вузов города. Преподаватель кафедры физвоспитания Н. П. Прушинская заняла первое место в гонке на 10 километров, а сту-

дентка АВТФ Фаина Унжакова — третье место.

Д. МОРАВЕЦКИЙ,
заведующий кафедрой физического воспитания.

СМОТРИТЕ В УЧЕБНОМ КИНОЗАЛЕ (ГЛАВНЫЙ КОРПУС) С 15 ЯНВАРЯ ПО 24 ЯНВАРЯ СЛЕДУЮЩИЕ ФИЛЬМЫ:
15—16 января — «Дающая жизнь». «Мыс Тарангут». «Автографы на льду».
17 января — «Советская выставка в Джаккарте». «За рамной — Америка».
20 — 21 января — «Советский спорт № 9, 1963 года». «Пять минут для здоровья». «Триумф на льду». «Вперед идущие». «Дайте мне крокодила».
22 — 23 января — «Асуан — надежда Египта». «Побеждающие тьму». «От Сухуми до Батуми».
24 января — «Велосипедный спорт. 15-е велогонки мира». «Песня и труд». «Мы твои друзья, природа».
Начало сеансов в 15 часов 30 минут.
Вход свободный.

ЛЫЖНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

С 4 по 7 января 1964 года проведен первый этап первенства областного совета ДСО «Буревестник» по лыжному спорту. Соревновались лыжники-гонщики. С первого же дня соревнований команда лыжников института стала лидером и в результате трехдневной борьбы заняла первое место, получив право на участие во Всероссийских зимних студенческих играх 1964 года.

Особых успехов добилась женская команда института, продемонстрировавшая свои преимущества среди команд

— У вас зоркий глаз. Вы непременно нам поможете. Напишите в нашу газету. Вроде фельетона. А я вам расскажу про эти лампы. Попросил я отв. секретаря Владимира Терентьевича обратиться к коменданту главного корпуса (эту просьбу высказывали я до меня) заменить перегоревшие лампочки. И, как говорится, не успели моргнуть глазом — является молодой человек спортивного вида с двумя лампочками в руках. Посмотрел он на люстру и сказал:

— Высоко! Я сейчас своего товарища приглашу, мы вдвоем принесем лестницу и заменим лампочки.

Утешив нас, он вышел из редакции, оставив о себе приятное воспоминание и пару сиротливо лежащих на столе лампочек. Прошло два дня. И на повторное напоминание комендант, сообщил, что даст распоряжение, не надо волноваться...

А сегодня вечером перегорела третья лампа. Но это вы уже сами заметили, — говорит мне Владимир Аркадьевич.

Да, я заметил. Явная экономия электроэнергетики. Как об этом мы раньше не догадывались? Ведь из всех люстр можно убрать все лишние лампочки? Идея!

— А как с побелкой?

— Да уж лучше не спрашивайте, — махнул рукой редактор. — Об этом просили еще в прошлом году проректора по строительству Василия Владимировича Агапитова. Он сказал, что с этим вопросом пока не надо его «терроризировать», а со временем, как начнется побелка в главном корпусе (она, между прочим, бывает каждый год, только не в редакции), то прихватим и помещение редакции. А вот недавно мы снова отважились напомнить о просьбе. В. В. Агапитов сказал, что обещать сейчас ничего не может.

Мне осталось только пожалеть редакцию. А все-таки корреспондентом хочу быть. И вот пишу свой первый опус. Судите сами. Но только приятнее работать в теплой, светлой, чистой комнате.

В. АЛЕКСАНДРОВ,
начинающий корр.

«ЗА КАДРЫ»
16 ЯНВАРЯ 1964 Г.,
3 СТР.

Ф. КОВЗАРЬ, Ю. ВОЛКОВ.

1

А. ЧЕРДАНЦЕВ.

ЛЕНЬКА ГОТОВИТ ЭКЗАМЕН

(Юмористический фантастический рассказ)

«Несколько позже Лавуазье показал, что исчезающая при горении часть воздуха есть газ кислород и что воздух...», — Ленька перевел дух и прислушался к шагам.

Хлопнула дверь, и в комнату влетел Вася Иванов, а с ним группа товарищей.

— Ну как, завтра «отлично» принесешь? — спросил Вася.

— Как бы снова «двойку» не схватить. Сам знаешь профессора Лазаревича. Вчера он задал Кольке Потаримову, что такое боран, а тот хмыкнул: «Известно, крупная овца с длинными витыми рогами».

— Но ты же знаешь, что это соединение бора с водородом.

— Мало ли что у профессора про запас найдется, — растянул Ленька.

— Ребята! — воскликнул Вася. — Вот бы сконструировать радиоприемник, который можно поместить в ухе и заткнуть ватой, а передатчик спрятать в руке: Я беру билет и говорю громким голосом: «Профессор, первый вопрос — «Свойства марганца в различных средах», мне ясен, а второй — «Определение эквивалента химических соединений» не совсем понятен». Ты, — Вася показал на Леньку, — подслушиваешь за дверью содержание моего билета, и когда я сажусь готовиться, буква в букву передаешь текст учебника из соседней аудитории.

Неожиданно в комнату вбежал Ленкин старший брат.

— Она работает! Она работает! Я сейчас вернулся из Индии, — сбивчиво, взахлеб рассказал он.

— Как из Индии? — недоумевали ребята. — Что ты сочинишь?

— Ребята, за мной, все расскажу внизу, — брат бросился к выходу.

В подвале общежития (ребята знали, что тот вихомолку от комеданта часами пропадал здесь) находился аппарат, напоминающий кресло для пенсионеров, от которого отличался лишь несколькими металлическими рычагами управления.

— Это машина времени, — показал на аппарат брат с видом человека, понимающего важность исторического момента.

— Тогда все в порядке! — воскликнул Вася. — Сейчас мы потянем жребий, счастливец слетает в будущее и привезет приемник и передатчик.

— Ура! Замечательно! — раздалась возгласы. Чья-то шапка, старая, потрепанная, которую последнее время гоняли по коридору, пошла по кругу. Один за другим исчезали из нее номерки, скатанные из конспекта по физике, но счастливый номер никому не попался. Потянул и Ленька. Затаив дыхание, он развернул бумажку и неистово воскликнул:

— Лечу-у! Я лечу!

Брат поколдовал над машиной, хлопнул Леньку по плечу:

— Ну лети, я поставил на 200 лет вперед. Смотри, не набирай много вещей, грузоподъемность аппарата — 1,55 тонны.

Ленька сел и закрыл глаза.

В ушах раздался резкий свист. Но Ленька не открывал глаз, открыл лишь досчитав до ста. Кругом были цветы, желтые, красные, голубые, они слабо колыхались под лучами яркого солнца. Ленька вылез из машины, быстро выкатил ее из клумбы — как бы не увидел милиционер и не оштрафовал за помятые цветы: известно, перед стипендией денег нет. Покосившись на игравшую детвору, он спрятал машину в куче песка. Около выхода из парка он увидел длинный ряд непонятных машин, похожих на вертолеты. К ним подошла группа молодежи в открытой сверкающей под солнцем одежде.

— Стиляги, — подумал Ленька и отвернулся. Но от ужаса дрожь побежала по спине, а волосы стали ежиком, как перед преподавателем начертательной геометрии: из кабины на него смотрели два огромных ярко-зеленых глаза, постепенно превращавшиеся в малиновые.

— Куда вас подвезти, молодой человек? — спросил его металлический голос.

Студент с трудом вспомнил лекции по автоматике, рассказ Станислава Лема о применении в будущем различных роботов. Вероятно, перед ним и есть робот — автоматический шофер. Расхраб्रившись, Ленька спросил:

— А сколько стоит проезд?

— Я вас не понимаю, что такое стоит? — задал встречный вопрос робот. «Наверно, хочет больше содрать на чай. Но черта с два я тебе заплачу чаевые», — подумал Ленька и бодро сел в машину.

ЖУРАВЛИ

... А в небе плачут журавли.

Я вслед смотрю,

я вслед кричу:

— Вы возвращайтесь поскорей!

И я стою,

и я молчу.

Я жду ответа журавлей.

Они ушли в страну пустынь.

Над головою высь да синь

А я?... А я стою, застыв.

И сердце мне тревожит грусть.

Хочу оттуда,

с высоты,

Увидеть Русь.

ПОЛЕТ

Лететь! — Вот русского приметы!
На тройке борзых в гололеды,
На самолете иль в ракете, —
Неважно, только бы лететь.

А нет возможности в ракете
И если зов тот так упрям,
Он лыжи — в руки,
ноги в гетры,
Навстречу снегу и лучам.

Судья зовет. И старт открыли.
Болезничков теснее круг,
Он весь — комок, который
крылья
Вот-вот распушит на ветру.

С лица смахнул он снега
стружку.
И вот разбег,
прыжок в зенит —
Летит он, вытянувшись
в струнку.

Ударь легонько — зазвенит.
О как красиво приземленье!
О скорость вихрем из-под лыж!
И риск возможного паденья,
И гордость тем, что ты летишь.

2

— В центральный магазин, — небрежно процедил сквозь зубы, точно так, как шоферу такси после получения стипендии.

Легкие воздушные дома, широкие магистрали, рослые люди в яркой одежде проплывали мимо.

Сделав разворот, робот уверенно посадил машину на площадку перед высоким прозрачно-нарядным зданием. К радости Леньки, магазин оказался почти пустым, посетителей обслуживали такие же медлительные, как и водитель, роботы.

— Что вам нужно, гражданин?

— Принесите, пожалуйста, несколько радиоприемников, которые могут поместиться в ухе, и передатчиков величиной со спичечную коробку.

Мигнув заговорщицки глазами (врочем так истолковал мигание Ленька, на самом деле это был сигнал, что вопрос понятен), робот проворно, чего никак нельзя было ожидать от такой машины, скрылся за дверью. Вскоре перед студентом появились пять комплектов драгоценных радиоустройств.

— У! Им можно снабдить весь курс. Только как отделиться от проклятого механизма? Ишь, словно кондуктор трамвая устался и вот-вот спросит, есть ли у тебя билет?

А вслух произнес:

— Ох, какие хорошие приемники, но у меня есть еще братья-музыканты, принесите для них два самых больших духовых электроинструмента и весь инвентарь для занятия большим теннисом.

Едва робот скрылся, посетитель схватил радиоустройства и бросился к выходу. «Пока вернется робот, я буду уже далеко», — подумал Ленька и довольный ухмыльнулся.

Мучительно захотелось есть.

Увидев на здании надпись «Сибирь», студент с нетерпением, которое охватывало его каждый раз, когда он получал посылки из дома, поспешил к двери.

В просторном полупустом зале он занял столик, быстро заказал роботу несколько неизвестных блюд из синтетических белков, жиров и углеводов.

За соседним столиком посетители о чем-то оживленно беседовали. Ленька прислушался.

— А вчера, Дик, в выпуске последних известий сообщили, что из заповедника, в котором проходят эволюцию человекообразные обе-

зьяны, убежал один экземпляр. Он сильно похож на человека. Поэтому электронные роботы не могут его поймать. Недавно он с пятого этажа повыкидывал всю мебель из комнаты. А полчаса назад он вдребезги разбил у Белого озера альфалет, сам же остался жив.

Ленька начал замечать, что собеседники подозрительно косились на его неказистый костюм, в котором он проходил два года и, вероятно, проходил еще один. Постепенно студенту стало неловко, он чувствовал, что сидит как на иголках, оmlет не лез в горло.

Уже все посетители повернули головы в сторону Леньки, но студент еще ниже склонил голову над тарелкой и старался сохранить спокойный вид.

Неожиданно открылась дверь, и в холл вошел робот центрального магазина, нагруженный саксафонами и теннисными ракетками. Ленька остолбенел.

— Я принес вам нужные вещи, — спокойно произнес робот.

Ленька бросился к окну, ударил ногой в стекло, но оно даже не треснуло. Проклиная небьющиеся стекла, он опрокинул несколько столиков и, воспользовавшись замешательством, открыл окно и выпрыгнул во двор.

— Человекообразная обезьяна! — раздался крик в зале.

Преследователи почти настигли беглеца, когда он ввалился в транспортный аппарат.

— Парк, центральный парк, — задыхаясь крикнул Ленька. Выскочив из машины, беглец понесся по знакомой аллее.

— Еще один поворот, — думал он, — а там я уже дома.

Но ужас охватил Леньку: он не увидел своей машины.

— Где машина? — завопил он. Взгляд упал на ребятнишек, которые спокойно катали какие-то колесики.

— Ах вы, черти, зачем вы разломали мою машину, — свирепо кричал Ленька.

— Обезьяна! Помогите! — завопили дети.

Увидев целую группу роботов и людей, он побежал в сторону, не разбирая дороги. Но ноги становились непослушными. Толпа с криком приближалась все ближе и ближе. Наконец, Ленька запнулся за корни дерева и упал, мучительно ожидая удара. Послительный удар в бок и... Ленька услышал голос Вальки Иванова.

— Хватит спать, опоздаешь на экзамен!

В. ЖЕСТОВ.

РАННИЕ МЕТЕЛИ

Взрываясь в днях,
плутая в елях,
С октябрьским
шлейфом позади,
Кочуют ранние метели,
Бунтуют белые дожди.
Они грохочут звонким гимном,
Морозят радугу листа
И растекаются предзимьем
С веселой ноткой озорства.
Пусть рано им,
и, может, очень!
Пусть бунт их длится
только дни.
Но он, как жизнь моя, клокочет,
И, несомненно, мне сродни.

О. ФИЛОСОФОВ.

ТО ЛИ, ТО ЛИ...

Говорят, во всем свой смысл
И свои законы:
Лишь ниц всегда, стремись
К цели неуклонно.
Но нередко по весне
Выпадает вволю
То ли дождик, то ли снег:
В общем, то ли, то ли.
Вот другое: ото всех
Затаив обиды,
Человек смеется: смех,
Может, лишь для виду?
Или мне, что робок с ней,
Будто мальчик в школе,
Как спросить в один из дней:
То ли любит, то ли...?